

УДК 340.15

Процессуальное значение обвинительного заключения в истории науки отечественного уголовного судопроизводства

Гумеров Т.А.

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета,
ассистент кафедры гражданского и трудового права
Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева

История становления института обвинительного заключения, как итогового документа окончания предварительного расследования, непосредственным образом переплетается с историческим развитием полномочий органов следствия. Через исторические традиции вынесения обвинительных решений в отечественном судопроизводстве можно проследить зарождение и развитие института обвинительного заключения с древних веков до наших дней. На основе анализа исторических сведений и первоисточников автор делает выводы о процессуальном значении обвинительного заключения в уголовно-процессуальном праве на разных этапах исторического развития.

Ключевые слова: процессуальные документы, обвинительное заключение, материальное право, процессуальное право.

Необходимость изучения исторических традиций составления обвинительного заключения обусловлена выявлением складывающихся закономерностей при осуществлении предварительного расследования. В связи с этим эффективность предварительного расследования во многом зависит и от качества процессуальных документов, формирующих производство по делу.

История становления института обвинительного заключения уходит в глубину веков и неизбежно связана с историей предварительного расследования в уголовном судопроизводстве на разных общественно-политических формациях.

Изучение исторических сведений и первоисточников позволяет их обобщить, проверить различные, иногда противоречивые нормы

древних «Правд», судебных и летописных источников и найти решение вопроса о зачаточных формах обвинительного заключения.

Актуальным представляется вопрос о содержании понятия обвинительного решения, его названии и процессуальном значении в разные исторические эпохи. На наш взгляд, следует рассмотреть указанные вопросы через призму истории науки уголовного судопроизводства, с изучением первоисточников, раскрывая значение обвинительного решения в более детальном рассмотрении, чем характерно для традиционной истории права.

В содержание понятия «обвинительное заключение» на каждом этапе развития русского государства вкладывался разный смысл. Процессуальный порядок регламентации обвинительного заключения формировался поэтапно с

древнейших времен и на каждом этапе общественного развития назывался по-разному.

Наиболее значимыми источниками Древнерусского права являются княжеское законодательство, договоры Руси с Византией, Русская правда (в Краткой и Пространной редакции [1, с. 75-86; 87-112]), а также Новгородская [2, с. 310] и Псковская Судные Грамоты [3, с. 7].

Письменное делопроизводство в Древней Руси было развито слабо. Государственных следственных и судебных учреждений не существовало. Их функции выполняли чаще всего отдельные должностные лица, осуществлявшие свою деятельность либо вообще без штата чиновников, либо (в более позднее время) с очень ограниченным кругом. «В старину... еще не было письма в обыкновении» [4, с. 227] при проведении расследования или судебном рассмотрении. Это объясняется дороговизною письменного материала – пергамента, уцелевшие акты тех веков написаны на маленьких лоскутках [5, с. 186]. «Когда суд применял не писанные законы, а всем известные обычаи, когда грамотность распространена было еще весьма не значительно, производство дел носило по преимуществу словесный характер и даже судебное решение не оставляло о себе письменных следов» [6, с. 82].

В этих условиях письменное делопроизводство не было востребовано самой существовавшей системой расследования и правосудия. Хотя культура написания документов в древнем русском государстве уже складывается, однако, как отмечал видный дореволюционный русский историк И.Д. Беляев, «до нас не дошло ни одной официальной или деловой бумаги первого периода, кроме договорных грамот князей с греками» [7, с. 87].

Русская Правда знает две специфические процессуальные формы досудебной подготовки дела – гонение следа и свод. Гонение следа означало отыскание преступника по его следам. Процесс свода начинался, если человек, у которого обнаружится утраченное имущество, найден. Указанный документ еще не указывает на итоговый документ, которым заканчивается досудебная подготовка дела в том контексте, в котором мы привыкли его обозначать. Первым документом, в котором появляется итоговый

документ по итогам преследования, была Псковская судная грамота [3, с. 7]. В ходе следствия, согласно указанному документу, существовали такие документы как присяга, повестка, грамота о доставке ответчика и обвинительная грамота. Обвинительная грамота составлялась лишь в случае разрешения дела в отсутствие ответчика.

В Судебнике 1497 года обвинительным заключением называлось понятие «Докладной список», который выступал одновременно обвинительным актом и протоколом судебного заседания, в котором суд, он же следственный орган, предъявлял подозреваемому обвинение и сам же выносил решение. Решение не записывалось в докладной список, а оформлялось специальной «правовой грамотой», которая составлялась специальным должностным лицом.

Судебник 1550 года в отношении процессуальных документов не особо отличается от Судебника 1497 года, однако в отличие от последнего он вводит уголовное преследование должностного лица (дьяка и подьячего) за неправильное искажение докладного списка (статьи 4 и 5 Судебника 1550 года).

В Соборном уложении 1649 года прямого указания на наличие элементов обвинительного акта нет, однако косвенные признаки позволяют утверждать, что первой частью судного дела, как раз и выступала, записанная в ходе судебного разбирательства обвинительная речь истца, кроме этого, имелась возможность участия сторон в процессе при помощи письменных ссылок, которые не могут быть приобщены к судному делу после того, как приговор будет объявлен (статья 22 главы 10 Соборного Уложения).

После 1715 года впервые материальное и процессуальное право были разведены в два отдельных документа.

Согласно главе 2 Краткого изображения Артикла воинского процесс делится на три части: «1 начинается от повешания и продолжается до ответчикова ответу; 2 часть продолжается до сентенции, или приговору; 3 – от приговору, даже до совершенного окончания процессу».

Содержание Артикла воинского дает возможность утверждать, что процесс по Краткому изображению начинался по некому обвини-

тельному документу, который предъявлял судья ответчику и который содержал в себе то, что предъявлялось обратной стороне, на основании чего, где и когда рассматривается дело. У судьи была лишь обязанность предъявить обратной стороне содержание и обвинения.

Следующее упоминание по своему содержанию близкое к обвинительному заключению находит свое развитие в Указе от 5 ноября 1723 года «О форме суда», согласно которому в процессе ведутся специальные тетради, записывая «ответчиков ответ», «истцовы или доносительны улики».

Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года открывает нам послевоенный дореволюционный период. В указанном документе предусматривалась глава X «О заключении следствия», которая содержит в себе нормы, применяемые к окончанию предварительного следствия. В статье 512 Устава впервые за всю историю развития российского судопроизводства говорится о «заключении о существе дела» прокурором. Прокурор окружного суда не имел права изменить подсудность дела, прекратить его или приостановить, однако он имел право высказать свое мнение о направлении уголовного дела по подсудности, прекращении уголовного дела ввиду «неосновательности обвинения», приостановлении следствия, выделении уголовных дел. «Мнение» прокурора излагалось в форме заключения. В том случае, если прокурор поддерживал «предание обвиняемого суду», он излагал свое заключение в форме обвинительного акта. Интересным, с точки зрения становления института обвинительного заключения, является вопрос его составления. Согласно Уставу уголовного судопроизводства «обвинительный акт» или иной процессуальный документ о виновности или невиновности обвиняемого на основе законченного расследованием уголовного дела составлял (выносил) именно тот прокурор, который затем непосредственно поддерживал обвинение в суде.

После революционных событий началась перестройка правовой системы. Декретом ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» в части шестой «О предварительном следствии» в статье 22 указывается, что «по уголовным делам обвинительный акт заменяется постановлением следствен-

ной комиссии о предании суду. Если же таковое окружным народным судом будет признано недостаточно обоснованным, то от него зависит возвратить дело в следственную комиссию для доследования или поручить таковое одному из членов суда».

Следующим шагом в развитии обвинительных актов становится Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре», которое в статье 13 возлагает на Прокуратуру: «г) утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное следствие, составление обвинительного акта и постановление о прекращении дела и случаях несогласия прокурора с заключением следователя, с направлением таковых в распорядительное заседание суда для окончательного утверждения».

Согласно Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обвинительное заключение является итоговым процессуальным актом, оканчивающим предварительное следствие, и именно следователь (а не прокурор, как было предусмотрено Уставом 1864 года) приступает к составлению обвинительного заключения.

Развитие института обвинительного заключения в УПК РСФСР 1961 года, как итогом своего развития, пришло к тому пониманию института, которое появилось в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года. Статья 215 УПК РФ регламентирует норму, в которой закрепляется окончание предварительного следствия с обвинительным заключением. В современном Уголовно-процессуальном кодексе РФ законодатель не дает определение понятию обвинительного заключения.

Анализ научных трудов показал неоднозначный подход к понятию обвинительного заключения. В большинстве своем ученые схожи во мнении, что под обвинительным заключением понимается процессуальный документ, которым завершается расследование и на основании которого прокурор решает вопрос о направлении дела в суд. В нем подводятся итоги предварительного расследования, обосновываются доказательствами выводы следователя о виновности обвиняемого и юридической квалификации его действий [8]. Обвинительное заключение называют «окончательным решением по делу»

или «итоговым правоприменительным актом» [9, с. 132; 10, с. 17; 11]. Н.И. Газетдинов также указывает, что обвинительное заключение – это один из главных процессуальных актов предварительного следствия [12, с. 158].

И лишь немногие выделяют обвинительное заключение как «важный, итоговый документ». Например, Н.Г. Муратова высказалась об обвинительном заключении как о важнейшем уголовно-процессуальном акте органов предварительного расследования, в котором формулируется решение о том, что материалы дела дают основание сделать вывод о виновности лица в совершении преступления [13, с. 99].

С.Б. Россинский в своем труде высказывается следующим образом: «Обвинительное заключение – это один из наиболее важных уголовно-процессуальных актов, подводящих итог следствия, в котором следователь дает оценку собранным доказательствам, делает предварительный (досудебный) вывод о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления и принимает процессуальное решение о направлении уголовного дела в суд» [14, с. 342].

Исходя из проведенного исследования, можно прийти к выводу, что обвинительное заключение – это завершающий предварительное следствие процессуальный документ, содержащий сформулированное по делу обвинение, определяющее пределы судебного разбирательства, а также систему и анализ доказательств и фокусирующее процессуальное решение компетентных органов и должностных лиц о переходе дела в производство суда.

Следовательно, в процессе детального изучения института обвинительного заключения, можно выделить следующие этапы развития: древнерусский этап (с 912 по 1497 гг.); средневековый этап (1497-1649 гг.); этап Петровского законодательства (1649-1864 гг.); судебно-реформаторский этап (1864-1917 гг.); революционно-советский период (с 1917 по 1930 г.); советско-конституционный этап (с 1936 по 1960 г.); советский этап (с 1960 по 2001 г.); современный этап (с 2001 по 2009 г.)

В завершение следует отметить, что исторические традиции отечественного права, в частности уголовно-процессуального, уходят в глу-

бину веков. Письменные памятники Древней средневековой Руси говорят о стремлении государства четко формулировать правовые нормы, касающиеся уголовного преследования. История становления института обвинительного заключения, как итогового документа окончания предварительного расследования, непосредственным образом переплетается с историческим развитием полномочий органов следствия.

Литература:

1. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. – М.: Изд-во Москв. ун-та, 1953.
2. Новгородская судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984 – 304 с.
3. Текст воспроизведен по изданию: Псковская судная грамота. / пер. Черепнин Л.В., Яковлев А.И. // Исторические записки. – 1940. – № 6.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. – Т. I-II. – М.: Наука, 1989. – 832 с.
5. Ключевский В.О. Терминология русской истории. – Сочинения. Т. VI. – М.: Изд-во соц. эконом. литер., 1959. – 209 с.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. II. – М.: Альфа, 1996. – 608 с.
7. Беляев И.Д. Лекции по Истории русского законодательства. Публикуется по второму изданию (1888 год). – М.: Лань, 1999. – 640 с.
8. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 6-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 348 с.

9. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 257 с.
10. Строгая Н.В. Особенности завершающего этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2009. – № 1.
11. Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (главы 30 – 32 УПК РФ; ст. 215 – 226). Постатейный. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2005.
12. Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М.: Академия, 2005. – 272 с.
13. Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Казань. 1985. – 24 с.
14. Российский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. – М.: Эксмо, 2007. – 576 с.

Remedial value of the bill of particulars in the history of a science of domestic criminal legal proceedings

*T. Gumerov
The Kazan State University*

History of formation of institute of the bill of particulars as the total document of the termination of preliminary investigation, directly intertwines with historical development of powers of investigation agencies bodies. Through historical traditions of removal of accusatory decisions in domestic legal proceedings it is possible to track origin and development of institute of the bill of particulars since ancient centuries up to now. The deep analysis of historical data and primary sources allows to generalize, check up and draw them logic conclusions on remedial value of the bill of particulars in criminally-procedural right at different stages of historical development.

Keywords: remedial documents, the bill of particulars, the substantive law, a procedural right.

